- Уважаемый Старейшина, простите, что не заметил вашего появления! - я мгновенно поклонился и сложил руки вместе, выражая должное почтение этому человеку.

Я использовал свой обычный прием, чтобы еще раз показать, насколько я скромн. В конце концов, это был мой лучший шанс в общении со всякого рода властями!

Но лицо мужчины не изменилось на более доброе. Я с трудом разобрал выражение лица этого человека, так как оно было изрезано морщинами от старости.

Но одно я мог сказать точно.

Этот человек совсем не был счастлив.

- Я спрошу только один раз. Кто дал тебе право бить моего ученика?! - спросил старейшина властным голосом, высоко подняв подбородок и бросив яростный взгляд вдоль линии переносицы.

'Оу?' - мои глаза дернулись, когда я понял свою ошибку.

Этот человек пришел сюда не для того, чтобы щекотать его самолюбие. И если он не отреагировал на уважение, у меня не было другого выхода, кроме как занять другую позицию по отношению к нему.

- Так вот что имел в виду старейшина тогда, - пробормотал я, мой голос был достаточно громким, чтобы старик меня услышал.

- Что ты несешь? - старейшина прищурил глаза, мой ответ явно только раздул пламя его ярости. Однако он не раздул его, вероятно, опять же благодаря содержанию моих слов.

- Мы тренируемся, Уважаемый Старейшина, - ответил я, отвечая, наконец, на первоначальный вопрос мужчины. - Я думал, это очевидно для всех, - добавил я, уголки моего рта слегка приподнялись.

- Как избиение ученика может считаться тренировкой? - возразил старейшина, скрестив руки на груди. - Не говори ерунды, - добавил он, прищурив глаза настолько, что я сомневался, что он действительно что-то видит.

- Старейшина, при всем уважении, я просто следую совету, который дал мне другой старейшина, - заявил я, поднимаясь и глядя мужчине в глаза.

Сейчас скромностью ничего не добьешься, поэтому я мог бы просто сделать все возможное, чтобы правильно разыграть свои карты.

Упоминание о причастности другого старейшины к ситуации, пусть и с натяжкой, было самым важным.

- Значит, тебе сказали идти и издеваться над учениками? - старый старейшина поднял одну бровь, показывая, как мало он верит в мои утверждения.

- Старейшина, со всем уважением, но этот ученик пришел сюда, чтобы доставить неприятности, - сказал я, снова указывая рукой на человека, привязанного к столбу. - То, что я делаю, это просто плачу ему за это и извлекаю максимальную пользу из ситуации, - я покачал головой. - И вот в чем дело: если старейшина захочет поддержать утверждение, что он был в своем праве, эхем, ммм, эхем, и засунуть в меня камень духа только для того, чтобы потребовать нелепых компенсаций... - сказал я, оборвав свое предложение.

- Тогда? - спросил старейшина, попав прямо в мою ловушку.

- Тогда я в полном праве сделать с ним то же самое. Спуститься вниз и надавить на него тем, что он, по его словам, потерял, так и тем, что, по его словам, стоит его жизни, требуя взамен его жизнь в качестве возмещения.

На мгновение мы оба полностью замолчали. В последовавшем затем поединке взглядов ни одна из сторон не хотела уступать другой. И во всем этом Мия могла только терпеливо стоять у колонны, не зная, как себя вести, кроме как отчаянно пытаться спрятать свои окровавленные кулаки.

- Я вижу, ты прикрыл свою спину, - наконец вздохнул старейшина и покачал головой. - Тем не менее, как представитель секты, я не могу позволить этому зайти дальше. Ты мог бы заплатить... я имею в виду, забрать его жизнь в качестве возмещения, но его жизнь в конечном итоге принадлежит секте, - сказал он, на его губах появилась улыбка. - Другими словами, даже если ты не знал об этом, ты все равно переступил черту секты, - добавил старейшина, его улыбка стала злобной.

Старейшина покачал головой, затем повернулся в сторону и подошел к столбу.

Заметив приближающегося старейшину, Мия мгновенно шагнула в сторону и опустила всю себя. К счастью, старейшина не обратил на нее внимания.

- Как я и думал, он на грани смерти, - подтвердил старейшина то, о чем я догадался сам. И все же, если подумать, что Мия смогла добиться всего этого одним ударом... разве это не означало, что она готова к продвижению?

- По существу, - сказал старейшина, повернувшись ко мне спиной, его лицо было наполнено счастьем. - Это не то, на что секта может и будет закрывать глаза.

- О, - улыбнулся я в ответ. - Так и будет.

Безграничная уверенность, скрывающаяся за моей улыбкой, смогла разбить уверенность старейшины на части. Счастье на его лице сменилось удивлением, а затем любопытством.

- И почему же? - спросил он, склонив голову набок, как бы давая мне возможность объяснить свою веру.

- Все очень просто, - сказал я, сам направляясь к столбу.

Затем, не обращая внимания на присутствие старейшины, я нанес свободный удар прямо в лицо привязанного ученика.

- ... - у этого жалкого человека не было сил даже протестовать или выразить свою боль. Было сомнительно, что он вообще мог почувствовать такой слабый удар.

- Что ты...

- Я преодолел стадию очищения за две недели, - сказал я, вклинившись в слова старейшины. В данный момент меня не волновало, что я проявил неуважение к нему. На самом деле, если моя догадка о местной культуре была верна, я уже много раз проявлял это в последние несколько мгновений.

Если я сделаю это еще раз, то ничего не изменится.

- Этот парень так слаб, он может быть только на ранней стадии фазы очищения, - добавил я, глядя на кровь, которая прилипла к моему кулаку, прежде чем вытереть ее в одно из редких чистых пятен на одежде ученика. - С другой стороны, я вундеркинд, который даже смог вызвать удивительный рост у своей рабыни, заставив ее также достичь предела стадии очищения, - сказал я, указывая подбородком на Мию.

- И какое это имеет отношение к делу? - спросил старейшина, бросив на меня забавный взгляд.
- Даже если ты вундеркинд, неужели ты думаешь, что сможешь противостоять моему авторитету? - спросил он, похоже, искренне наслаждаясь моментом.

- Я? Устоять перед вашим авторитетом? - спросил я, широко раскрыв глаза. - Черт возьми, нет, с чего бы мне это делать? - я покачал головой, и на моем лице появилась огромная улыбка. - Но у меня есть все права полагать, что ваш товарищ старейшина не позволит вам испытывать здесь удачу, Уважаемый Старший, - сказал я, добавив в конце пустое выражение уважения. - В конце концов, если вы готовы поставить свой авторитет на карту за такого ученика, это может означать только то, что ваша фракция в секте довольно слаба!

<http://tl.rulate.ru/book/68975/1850218>